

Так как Ши Ю был ужасно слаб, вечером к нему в комнату пришёл Ши Тао принеся тому ужин.

— Брат Ю, как ты себя чувствуешь? — положив поднос-стол с чашкой чего-то горячего на колени Ши Ю, спросил младший брат.

— Уже намного лучше, спасибо. — одарив улыбкой младшего брата честно ответил больной.

— Брат Ю, не сердись на старшего брата, он очень за тебя переживал и место себе не находил пока ты был в болезни. — начал оправдывать Шэнли, брат Ши Тао.

— Я и не злюсь, мне, как никому известно, как старший брат заботится и любит своих младших братьев. — немного помолчав он дополнил. — Не так ли старший брат?

После этого вопроса, дверь, которая была не до конца закрыта, все же открылась и на пороге предстал старший из братьев, одарив присутствующих холодным взглядом. Ши Ю, как ни в чем не бывало, продолжал хлебать с тарелки кашу. На самом деле, он был чертовски голоден, и эта первая еда за столько дней казалось ему вкуснее всего, что он когда-либо пробовал. Ши Шэнли качнул головой смотря на младшего брата и тот, сразу поняв намёк, вышел из комнаты оставив двух братьев наедине.

— Старший брат, прошу, не смотри на меня так. — закончив с трапезой, выдохнул Ю, заметив грозный и точно не добрый взгляд братца. — Случись с тобой такое, я непременно поступил бы так же, не задумываясь.

— Сравниваешь меня и его? — возмутился старший из братьев.

— Для меня вы все равны и любимы, к чему сравнения? — не снимая улыбки равнодушия, продолжал вторить больной.

Снова в комнате воцарилась тишина. Ши Шэнли, видимо, не желал дальше тянуть эту тему, зная, что он виновен в больном состоянии брата, поэтому откинув мысли сказал:

— Не важно, я пришёл сообщить тебе другую новость.

— Я весь во внимании.

— Отец вчера вернулся из медитации. — наблюдая за реакцией младшего брата, продолжал Ши Шэнли. — И я был не в праве обманывать его, думаю ты понимаешь.

— Понимаю, отец желает меня видеть? — спокойным тоном спросил Ю, не меняясь в лице.

— Зная о твоём состоянии, он пожелал увидеть тебя завтра в период Чэньвремя с 7 до 9 в древнем Китае.

— Хорошо, спасибо, что сообщил.

Старший брат был удивлен видеть столь спокойный вид брата. Если отец зовёт кого-то одного из братьев на серьезную беседу, быть беде, а учитывая оплошности младшего брата, большой беде, так почему же Ши Ю так спокоен? Он столько натворил, что завтра ему непременно несдобровать, даже сам Ши Шэнли, узнав об этом, испытал дрожь по телу, так почему он...

— Тогда, не буду мешать твоему отдыху. — Отрезал Шэнли, отвернувшись от больного.

— Доброй ночи. — Ши Ю попрощался со старшим братом улыбкой, но тот одарил его лишь

мрачным выражением лица, молча выйдя из комнаты.

«Интересно, почему братик Шидже все ещё не навестил меня?»

Не сумев уснуть, Ши Ю все же отправился ночью к конюшне, и тихо забравшись наверх, обнаружил лежачего братца, тело которого сильно тряслось, словно тому было ужасно холодно. «Неужто снова заболел?» тут же испугался Ши Ю.

Подойдя ближе, заклинатель тронул спину дрожащего братца, от чего тот вздрогнул и сразу же повернулся. Глаза его были красные и опухшие от слез, со лба шла кровь, а под ней был виден синяк, будто он несколько часов бился об что-то, Ши Ю от увиденного, в ужасе замер не способный сказать и слова.

— Б...братик Ю... — сглотнув, тихо произнёс Шидже, после чего снова истерично принялся рыдать. — Прости, прости меня!

Ю пытался успокоить брата, но тот лишь сильнее начинал плакать, не прекращая твердить «Прости. Прости», никакие слова Ши Ю не помогали успокоить обезумевшего мальчишку и тогда он, взяв брата за плечи, силой стукнулся с ним лбами.

— Ммм... — потирая, и без того израненный лоб, промычал Шидже, но боль, наконец, смогла его успокоить.

— Братец Шидже, тебе не за что извиняться, я сам решил на это, ты тут не при чем! — объяснял молодой господин Ши.

Шидже в этой ситуации был потерпевшим, его отравили, а он ещё и винит себя во всём. Но, если задуматься, разве Ши Ю сам бы не проклинал себя, сделав для него кто-то так же? Проклинал бы, и очень сильно.

Этот эгоизм самопожертвования, ради собственного блага, вновь заставила Ши Ю почувствовать себя плохим человеком в глазах младшего брата, смотревшего на него с такой добротой и обожанием.

— Ещё как при чем! Раз я заразился, значит сам и должен был страдать, но никак не старший брат! — вновь заливаясь слезами, продолжал настаивать на вине младший брат.

— Старший брат больше страдал, наблюдая за твоим состоянием, чем при болезни! — эти слова заставляли ребенка наконец успокоиться и смотреть на брата с широко раскрытыми глазами. Ночью его зрачки, совсем слились с радужной оболочкой и казались полностью черными, но даже в его черных глазах, Ю увидел какую-то, неизвестную ему, искру, промелькнувшую совсем быстро. И хоть глаза мальчишки были черными, как мгла, в них он видел такую доброту и искренность, которую нигде больше не встречал.

Руки младшего брата начались трястись, он опустил голову. Ши Ю понимал «Оставлять его сейчас вот так нельзя, точно голову расшибет, раз уж начал.»

Молодой господин, привстал, из-за чего младший брат тут же бросил на него испуганный взгляд, боясь, что он уходит. Но Ю решил не уходить, а наоборот ближе улечься с младшим братом на сене накрытой простыню.

— Сегодня я посплю с тобой. Ты не против? — улыбнулся Ши Ю.

Младший брат, разумеется, был не против, он лёг напротив и наблюдал за Ши Ю, ворочаясь и ни как не засыпая. Старший брат, понимал, как важно сейчас выспаться перед завтрашней встречей с отцом, потому взял елозившего на сене парня за руку и зажал ладонь в ладонь, произнося:

— Моя мама говорила, если кому-то снится кошмар и того человека взять за руку, то все страхи тут же уйдут и сон будет приятным и добрым. — улыбнувшись и вновь смотря в детские глаза Ши Ю спросил. — Попробуем?

— Угу...

Шиджеру мельком улыбнулся и сжимая крепко теплую ладонь, перестал елозить и закрыл глаза. Слова старшего брата оказались не ложью и в эту ночь Шиджеру правда видел яркие и приятные сны. Как они с братом вместе гуляют по лесу радостно смеясь, ни о чем не переживая. Но, когда он очнулся и увидел, что Ши Ю нет рядом, весь его хороший сон будто рукой снесло жестокой реальностью.

Стоя на коленях перед отцом, Ши Ю не смел поднимать головы, пока глава школы этого не позволит, а тот в свою очередь, сидел в главном зале и молча мучал своего сына молчанием, но все же решил сжалиться и начал говорить:

— Ши Ю, меня не было всего пару месяцев, как ты успел натворить столько много опрометчивых проступков, которых за все годы не совершал? — голос главы Ши был злым.

— Отец, о каких именно проступках вы говорите? — все ещё не поднимая головы спросил Ши Ю, хотя знал: «Отец может считать «проступком» даже обычную улыбку простому человеку, не обладающего духовной силой»

— О каких? Я правда должен перечислять их тебе? — юноша молчал, он понимал, отцу известно все. — Лучше ты Расскажи мне и покайся, тогда есть возможность, облегчить свою участь не столь жестоким наказанием, о котором я думаю.

— Да, отец. — сделав поклон, продолжил говорить молодой человек. — Прошу простить меня за пропуск почти 5 дней тренировок из-за некоего нюанса. Я могу обещать отцу, догнать данный пробел и... — Ши Ю не успел договорить услышав, как отец ударил кулаком по столу.

— Ты сейчас издеваешься надо мной?! — этот голос заставил Ши Ю наконец занервничать, отец был не просто зол, он был в гневе. — Ты правда не понимаешь почему я злюсь?

— Возможно из-за брата Шидже? — сразу пожалев о сказанном, Ю тут же вздрогнул. Будучи и так в гневе, отцу точно меньше всего хотелось услышать от своего сына признания того, кого бы он предпочёл убить своими же руками. Глава школы встал, от чего сердце Ю тоже встало в груди и замерло в ожидании его слов.

— Ты меня очень разочаровал, Ши Ю. — произнёс отец с крайней злостью. Затем, сделав пару шагов и оказавшись наравне с все ещё сидящим в поклоне сыном, он продолжил — 2 года. Это время ты проведёшь в ледяной пещере «Бау», думаю, она уж точно вернёт твои мысли на место.

Ши Ю тут же сжал кулаки. Пещера «Бау» была одним из немногих страшнейших мест, куда могли отправить провинившихся в чем-либо, обрекая бедняг на смерть. В пещере Бау нужно было войти в медитацию, находясь под ледяным и сильным потоком водопада. Находясь там в полном одиночестве, тело хоть и будет медитировать, но все время пока человек находится там, он будет испытывать жуткий холод и боль.

Конечно, эту пещеру ещё используют для повышения духовной силы, но уже взрослые и мудрые заклинатели, Ши Ю же понимал, что максимум, который он там получит это либо смерть, что было бы предпочтительней, либо истязание души и тела от холода и мрака. И это называется почистить душу? Да вся его душа покинет тело, сделав из заклинателя пустую куклу. Но разве у Ши Ю был выбор...

— Да, отец. — все, что ответить на сей ужасный приговор Ши Ю. Глава ордера же, пройдя пару шагов и не поворачиваясь к сыну, поведаль:

— Тот ребенок так слаб, боюсь скоро он не выдержит наших тренировок и ему все же придётся покинуть школу святого духа с позором.

От этих слов Ши Ю, будто забыв о своей нынешней беде, вдруг осмелился вновь обратиться к отцу:

— Отец, позвольте сообщить кое-что пред уходом. — стараясь держать голос ровным, вторил наказанный сын.

— И что же? — без интереса спросил отец.

— Пока вас не было, тут побывал целитель Чжао Ли.

— И что? — с явным нежеланием, продолжал вести диалог Ши Вейж.

— И он проверил духовные каналы Шиджеру и объявил, что их уровень высок. — говорил Ши Ю, стараясь сдерживать страх. — Так же, он объявил, что в дальнейшем обязательно навестит б.бывшего больного. — чуть снова не сказав: «Братца», быстро исправился одаренный заклинатель.

— К чему ты ведёшь? — в голосе заиграл интерес с теми же нотками гнева.

— Ничего такого, от чего могло бы вызвать у вас гнев. Просто хотел предупредить, неоткуда появившийся яд в крови Шиджеру вызвало подозрение у целителя и боюсь следующая «Случайность» может показать вовсе не случайностью.

— Хм? — это было произнесено с явно округленными от злобы глазами. Хоть Ши Ю и не видел, он точно чувствовал это.

— Я просто хочу быть уверен, покуда я буду отсутствовать, с Шиджеру все будет в порядке. — объяснил парень свои тонкие намеки.

Ши Ю не видел выражения лица отца, но он точно знал «Сейчас тот находится в настоящем бешенстве», хоть и скрывает это за маской безразличия. Отвернувшись и явно заметив в словах своего сына прямую угрозу, глава школы изменил решение:

— 3 года.

Ши Ю даже не дали попрощаться с братьями. Сразу же после встречи с отцом парня отвели вниз с горы и повезли в его будущую тюрьму на три года.

Прибыв через пару дней на место, молодой парень вышел из повозки и его тут же окатил дикий холод. Немного вздрогнув он поднял взгляд, прямо смотря на огромную ледяную пещеру со всех сторон, окружённую водой, на поверхности которой, плавали небольшие шельфовые ледники.

Духовные заклинатели, охранявшие это место, подошли к Ши Ю с двух сторон. Направив духовную силу в воду, хранители создали неким мост из льда, затем заклинатели, облаченные в синие одеяния, которые совсем не выглядели теплыми, распахнули перед Ши Ю две ладони, одна была пуста, а в другой находились тонкий белоснежный халат.

Переодевшись, Ши Ю уже немного начал дрожать из-за холода. Стоя на льду, он, отбросив все мысли, пошел прямо, заходя в пещеру, и как только его ноги коснулись твердого, ледяного камня, мост тут же распался, давай понять:

«Заключение началось».

Проходя дальше по пещере, Ши Ю обнял сам себя пытаясь немного согреться, хотя знал, этого не нужно делать, чем быстрее он погрузится в медитацию, тем быстрее начнёт привыкать к ужасному холоду. Но сказать проще чем сделать и Ю ещё ни разу не бывал в медитациях больше недели, а тут три года...

На самом деле, Ши Ю уже начинал думать, будто отец настолько разочаровался в своем сыне, что решил таким мучительным образом убить его. Поскольку, если хорошо подумать, то в эту пещеру приходят лишь те, кого отправили на смерть за ужасный проступок или те, кто хочет повысить свою духовную силу. Но первые могут быть кем угодно, а вторые уже профессиональнее заклинатели со стажем и опытом. Пятнадцатилетний Ю совершенно не был им ровня, даже являясь «Особенным», так что версия со смертью была куда более правдоподобной.

Но у него просто не было выбора. Откажи он отцу, тот бы выгнал его с позором из школы святого духа, а выгнав, так ещё и с позором, это клеймо на всю жизнь и тогда все мечты и надежды юного человека бы пали прахом и зачем такая жизнь?

«Значит я добровольно пошёл на собственную смерть?» Задумался молодой человек, но откинув плохие мысли, двинулся дальше.

Дойдя до середины, Ши Ю увидел водопад. Он был окружён водой, а посреди, возвышаясь над всем ледяным потоком, находился тот злосчастный ледник, на котором Ши Ю предстоит просидеть три года.

Прыгая с одной льдины на другую, заключённый преодолел воду и оказался на месте. Хоть по леднику и бил сильный поток ледяной воды, он стоял не подвижно, а вот Ю нет.

Несколько раз он пробовал зайти под поток, но не мог и 10 минут там просидеть. Так прошёл день, потом второй, на третий Ши Ю уже был ужасно измотан и голоден. В медитации тело забывает про еду и об этом можно не беспокоиться, но сейчас он в сознании и в самом что ни на есть ужасном.

Потихоньку, парень и вправду начал отчаиваться в бесполезных попытках войти в транс и уже начал просто сидеть в стороне, задумываясь, сколько он протянет без еды. В очередную бессонную ночь, лёжа на холодной поверхности, Ю вдруг вспомнил слова своего брата Шидже «Моя цель всю жизнь защищать старшего братика Ю!» эти воспоминания заставили Ши Ю вновь открыть глаза «Не хорошо оставлять своего младшего братика без цели» улыбнулся Ши Ю и, посмеявшись над самим собой, вновь отправился в воду, потом снова и снова.

Но несмотря на мотивацию, почти весь день провозившись у Ши Ю все равно ничего не получалось. Тогда, сжав кулак, он точно решил, что зайдёт в самую глубь и либо он войдёт в медитацию, либо умрет, к сожалению, третьего было не дано.

Выдохнув пар, последнего теплого воздуха из лёгких, он вновь шагнул вперёд и несмотря на боль и холод продолжал идти прямо пока не упёрся в ледяную стену.

«Тут» твердо решил Ши Ю, и прижавшись спиной к стене. Он сел в позу лотоса и начал отчищать свое сознание. Из-за всех сил Ю старался держать равновесие, но сильный поток ледяной воды не давал ему это сделать.

«Плохо... Очень плохо» Ши Ю все не мог сосредоточиться и уже начал думать уйти из-за невыносимой боли и холода. Но, собравшись с духом, он вновь принял первоначальную позу, продолжая отчищать голову от всего.

Прошло десять, двадцать, сорок минут, Ши Ю терял сознания, верно думая: «Это конец», но, собирая внутри всю свою духовную силу, ему все же удалось выйти из этого мира, а все мысли просто ушли. Он правда перестал думать, что ему больно, холодно, голодно, плохо.

Несмотря на телесные ощущения, он полностью начал отключать свой разум, не давая ни одной, даже самой маленькой мысли, проскочить в голове. На самом деле нет ничего сложнее, чем ни о чем не думать. Но у Ши Ю это получилось. Он все же смог впасть в медитацию. Ему уже не было холодно и голодно, все, о чем он сейчас думал — это ничего.

<http://tl.rulate.ru/book/95828/3266196>